

Поднявшись наверх, Цзян Инъюй всё ещё оставался во власти необъяснимого настроения. Он смотрел на своё отражение в зеркале: человек в зеркале выглядел вялым, глаза смотрели устало, тонкие губы были плотно сжаты, нос с горбинкой, брови не слишком густые и не слишком тонкие...

Он потрогал шрам на конце левой брови. Это было следствие того, как Цзян Инлан в детстве, на Новый год, случайно взорвал петарду. Ещё чуть ниже — и его глаз мог бы пострадать.

Шрам был не слишком заметен, но при внимательном рассмотрении его можно было разглядеть. Он не умел подводить брови, чтобы скрыть его. Как говорил Син Кэ, разве мужчина без шрама может считаться мужчиной?

Поставив зеркало на стол, Цзян Инъюй посмотрел в окно. Было ещё светло, и можно было увидеть оранжевый свет уходящего заката.

Завтра утром экзамен по английскому. Головная боль.

Цзян Инъюй открыл книгу, чтобы взглянуть на материал, но почувствовал, что не может сосредоточиться. В конце концов, решил не мучить себя.

Он подумал, что иногда чем больше смотришь, тем меньше запоминаешь.

Просидев некоторое время, он услышал, как старушка зовёт его ужинать. Хотя он уже поел, он не смог оставить её одну и, преодолевая себя, пошёл немного поесть.

Когда он снова поднялся наверх, он почувствовал себя плохо — объелся.

Нужно прогуляться, чтобы еда улеглась.

Он медленно ходил по комнате, не сделав и двух кругов, как Ань Шэн прислал ему сообщение.

[Повторяешь?]

Цзян Инъюй посмотрел на вопрос, лишённый смысла, и ответил одним словом:

[Нет.]

Ань Шэн ответил почти мгновенно, не прошло и двух секунд.

[А что ты тогда делаешь? А, понял, ты же отличник!]

«Эх... Ищет, по которой тебя побить!» — стиснув зубы, Цзян Инъюй отправил голосовое сообщение.

[Да, я двоечник!]

Ань Шэн, услышав голосовое сообщение Цзян Инъюя, усмехнулся, подумал немного и отправил своё.

[Ик... Завтра, на тебя надежда... Ик...]

[...Серьёзно? Ещё не прошло?] — услышав, как Ань Шэн говорит, продолжая икать, Цзян Инъюй почувствовал себя не по себе.

Он снова отправил голосовое сообщение:

[Может, тебе в больницу сходить? А то вдруг заработаешь проблему со здоровьем.]

Ань Шэн рассмеялся, перестав его дразнить.

[Шучу, прошло уже несколько часов. Я бы стал первым человеком в мире, умершим от икоты.]

Цзян Иньюй вдруг начал смеяться без остановки. Этот человек, видимо, просто скучает и развлекается.

[Эй! Какой у тебя номер телефона? Скинь.] — вдруг написал Цзян Иньюй.

Ань Шэн вспомнил, что он говорил девушке днём, и не смог удержаться.

[Извини, но у меня там только родственники.]

Какой ребёнок!

Цзян Иньюй снова написал:

[Разве я чужой? Ты же днём съел лапшу, которую я приготовил. Разве это для чужих?]

[Ну, лапша уже переварилась,] — ответил Ань Шэн.

[Переварилась, и ты уже не признаёшь?] — Цзян Иньюй, держась за живот, слегка повёртел поясницей, думая, что нужно быстрее переварить еду. [Давай, не прикалывайся.]

Решив, что достаточно подразнил, Ань Шэн отправил номер. Через мгновение раздался звонок с незнакомого номера.

— Алло, — протянул Ань Шэн, зная, кто это.

— Ты такой противный, — сказал Цзян Иньюй на другом конце провода. — Быстро добавь меня в контакты и не вздумай вносить в чёрный список.

Цзян Иньюй и сам не знал, зачем ему номер Ань Шэна. Ведь для связи достаточно WeChat.

Закончив разговор, Ань Шэн с улыбкой добавил контакт с именем «Господин Цзян».

А Цзян Иньюй сохранил его как... Дораэмона.

Ну конечно!

У Ань Шэна чего только нет. Что ни достань — всё найдётся.

На следующий день, забрав Цзян Иньюя, они отправились в путь. В отличие от обычного, сегодня Цзян Иньюй одной рукой обнял Ань Шэна за талию, а в другой держал телефон.

Ань Шэн, продолжая ехать, спросил:

— Ты же говорил, что будешь держаться за мои плечи для устойчивости. Почему сейчас не держишься?

Цзян Иньюй, отвечая на сообщение Син Кэ, сказал:

— Ты слишком много говоришь.

— Чёрт, я что, много сказал? Я только одно слово сказал, а ты уже жалуешься, что я многоречив, — с улыбкой ответил Ань Шэн. — Что ты делаешь? С кем так увлечённо переписываешься?

Когда они доехали до неровного участка дороги, чтобы не упасть, Цзян Инъюй пришлось крепко обхватить Ань Шэна.

Ань Шэн попытался перевести дыхание, но в конце концов сказал:

— Эй, ослабь хватку, ты же меня сейчас разорвёшь на две части.

Наконец они добрались до школы и сразу направились в ларёк.

Ань Шэн взглянул на полку с семечками и спросил:

— Возьмём пачку?

Цзян Инъюй, набив рот лепёшкой, ответил:

— А как думаешь?

— Конечно, обязательно.

Вернувшись в класс, Цзян Инъюй увидел, что места всё ещё не изменились. Он уже привык к этому. Такое расположение позволяло ученикам спокойно писать шпаргалки прямо на партах, чтобы потом, когда раздадут экзаменационные листы, всё было под рукой.

Чжао Вэнь, как обычно, зашёл в класс за несколько минут до начала, но выглядел спокойно.

Если спросить, почему он так спокоен, то нужно упомянуть разницу между китайской и западной культурой.

Если он плохо сдаст английский, это не страшно. В конце концов, его совесть чиста, он может утешить себя тем, что за границу ехать не собирается, зачем ему этот язык?

Ань Шэн ткнул Цзян Инъюя, показывая, чтобы тот перестал щёлкать семечки. Хватит, уже весь класс слышал, как он их щёлкает. Слишком заметно.

Когда экзаменационные листы были розданы, началась часть с аудированием. Цзян Инъюй почувствовал, что голова начала болеть.

Это сочинение сложное...

Закончив, Ань Шэн глубоко вздохнул.

Он ведь вчера вечером учился.

Сегодня был экзамен по английскому, и ещё до окончания времени многие уже сдали работы. В их аудитории осталось лишь несколько человек, которые всё ещё боролись, включая Цзян Инъюя.

— Отличник, видимо, хочет получить максимум! — с удивлением произнёс Чжао Вэнь,

прислонившись к стене.

Ань Шэн мельком взглянул внутрь:

— Не факт. Если бы он мог получить максимум, ему бы не нужно было сидеть так долго.

Верно. Если бы он всё знал, ему бы не нужно было крутить ручку и смотреть на лист с таким мученическим выражением лица.

Насколько ему мучительно, Ань Шэн не знал, но он точно видел, как Цзян Иньюй мастерски крутил ручку, почти заставляя её летать.

— Тогда я не буду его ждать. В конце концов, между вами двоими мне всё равно не вклиниться. Пойду домой поем. — Чжао Вэнь потрогал живот и сказал.

Ань Шэн с улыбкой посмотрел на него:

— Что ты несёшь? Какие «между нами»? Звучит странно.

— Кто знает, что у вас там, — Чжао Вэнь встряхнул рюкзак, помахал рукой и спустился вниз.

Что за бред?

Ань Шэн покачал головой.

До конца экзамена оставалось пятнадцать минут. Цзян Иньюй проверил задания, и Ань Шэн уже подумал, что он сейчас выйдет, но тот положил лист на стол и снова начал крутить ручку...

Чёрт!

Когда прозвенел звонок, в аудитории остались только Цзян Иньюй и наблюдатель. Сдав работу, учитель с облегчением быстро ушёл, словно освободился, а Ань Шэн зашёл, чтобы помочь собрать ручки.

— О боже, как ты можешь так тянуть время! — сказал Ань Шэн. — Учитель, наверное, уже хотел вышвырнуть тебя из класса.

Все остальные классы уже сдали работы, а в его аудитории один человек спокойно крутил ручку, ожидая окончания времени. Учитель несколько раз напоминал ему, что можно сдать раньше.

Ань Шэн снаружи просто злился.

— Привык сдавать точно в срок. — Цзян Иньюй надел рюкзак.

Ань Шэн сдался:

— Ладно, ладно, пошли, я уже голоден.

После обеда был экзамен по естественным наукам, который был сильной стороной Цзян Иньюя, но, как обычно, он всё равно щёлкал семечки.

Когда все экзамены закончились, почти весь курс узнал, что новый ученик из восьмого класса

перед каждым экзаменом щёлкает семечки.

Диковинка.

На следующий день перед уроками учитель написал ответы на задания с выбором ответа на доске. Все подошли, чтобы свериться, и среди них раздавались вздохи.

Чжао Вэнь долго сверялся, не моргая, и вдруг с недоумением посмотрел на свой лист:

— Что-то не так, это не может быть!

Ань Шэн, стоя рядом, спросил:

— Что не так?

Чжао Вэнь не ответил, снова посмотрел и вдруг хлопнул себя по бедру, с облегчением выдохнув:

— Вот оно что! Как это могло быть, что я угадал только один ответ? Оказывается, я перепутал строки. Чуть не умер от страха.

Увидев, как Чжао Вэнь снова с радостью начал сверять ответы, Цзян Инъюй покачал головой.

В математике и естественных науках он угадал все ответы.

В английском едва набрал проходной балл, в китайском — примерно так же.

... — Чжао Вэнь снова долго листал лист, всё больше сомневаясь, и вдруг, опустив голову, вернулся на своё место и лёг на парту.

Ни одного правильного ответа...

<http://bllate.org/book/16784/1543650>